

ОБЗОР СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ
ВЫСШЕГО АРБИТРАЖНОГО СУДА РФ
И ВЕРХОВНОГО СУДА РФ
ПО ПРИМЕНЕНИЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
О БАНКРОТСТВЕ ЗА 2014 ГОД

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	4
I. ПРЕДЪЯВЛЕНИЕ ТРЕБОВАНИЙ В ДЕЛЕ О БАНКРОТСТВЕ	5
II. ТЕКУЩИЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА ДОЛЖНИКА	12
III. ЗАЛОГОВЫЕ ТРЕБОВАНИЯ	16
IV. ОСПАРИВАНИЕ СДЕЛОК	17
V. РЕАЛИЗАЦИЯ ИМУЩЕСТВА КОМПАНИИ, ПРИЗНАННОЙ БАНКРОТОМ	23
VI. ПРОЧЕЕ	26

ПРЕДИСЛОВИЕ

Данный обзор посвящен наиболее важным правовым позициям, которые Высший Арбитражный Суд РФ и Верховный Суд РФ сформировали в 2014 году в сфере применения законодательства о несостоятельности (банкротстве).

Прошлый год был ознаменован принятием сразу нескольких постановлений Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ, содержащих ответы на многие актуальные вопросы судебной практики.

После создания в августе 2014 года единого высшего суда Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ рассмотрела несколько дел, имеющих существенное значение как для деятельности компаний, так и для сопровождения дел о банкротстве. Постановления по некоторым из них носят прецедентный характер.

Как показывает анализ правоприменительной практики арбитражных судов и судов общей юрисдикции, подходы двух ветвей судебной власти к вопросам, связанным с банкротством, не всегда отличаются единообразием. Не стали исключением и некоторые акты, принятые судебными коллегиями Верховного Суда РФ. Тем не менее их тоже необходимо иметь в виду при оценке рисков, пока высший суд не выработал единого подхода.

Вполне вероятно, что правовые позиции в сфере банкротства, ранее сформированные Высшим Арбитражным Судом РФ, могут быть изменены Верховным Судом РФ. Прежде всего это относится к вопросам, по которым существуют противоречивые подходы судов общей юрисдикции и арбитражных судов. Существенным фактором, который потребует установления единообразия, станет то, что после 1 июля 2015 года дела о банкротстве должников-граждан начнут рассматривать суды общей юрисдикции.

Настоятельно рекомендуем участникам предпринимательской деятельности учитывать точку зрения высших российских судов по рассматриваемым в обзоре делам. Это не только поможет защитить свои интересы в деле о банкротстве, но и обеспечит комплаенс-контроль применительно к законодательству о банкротстве.

I. ПРЕДЪЯВЛЕНИЕ ТРЕБОВАНИЙ В ДЕЛЕ О БАНКРОТСТВЕ

1 РАСШИРЕН КРУГ ЛИЦ, ИМЕЮЩИХ ПРАВО ПОДАВАТЬ ВОЗРАЖЕНИЯ НА ТРЕБОВАНИЯ КОНКУРСНЫХ КРЕДИТОРОВ, ОСНОВАННЫЕ НА ПРОПУСКЕ СРОКА ИСКОВОЙ ДАВНОСТИ

(Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда от 14 марта 2014 года № 18)

Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда от 14 марта 2014 года № 18 внесло изменения в постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда от 15 декабря 2004 года № 29 «О некоторых вопросах практики применения Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)».

Прежняя редакция пункта 14 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда от 15 декабря 2004 года № 29 «О некоторых вопросах практики применения Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» допускала подачу возражений на требования конкурсных кредиторов, основанных на пропуске исковой давности, только ограниченным кругом лиц. Он включал самого должника, представителей учредителей (участников) должника или собственника имущества должника — унитарного предприятия, а также арбитражного управляющего в процедурах внешнего управления и конкурсного производства.

Отсутствие у временного управляющего и кредиторов должника соответствующих прав создавало почву для возможных злоупотреблений со стороны должника, который заинтересован в том,

чтобы в реестр были внесены требования кредиторов по задолженности аффилированных и дружественных компаний с истекшими сроками исковой давности.

Пункт 14 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда от 15 декабря 2004 года № 29 в редакции постановления от 14 марта 2014 года № 18 дополнительно защищает интересы кредиторов должника. Он предоставляет право заявлять возражения на требования конкурсных кредиторов, основанные на пропуске исковой давности, любым лицам, которые имеют право это делать в соответствии со статьями 71 или 100 Федерального закона от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее — Закон о банкротстве).

В связи с вышеизложенным мы рекомендуем кредиторам, включая тех, своевременно заявленные требования которых еще не были рассмотрены в процедуре наблюдения, обращать особое внимание на сроки предъявления требований иными кредиторами, и при наличии оснований предоставлять в суд соответствующие возражения, основанные на пропуске сроков исковой давности.

2 ВОЗМОЖНОСТЬ ПРИМЕНЕНИЯ К ДОЛЖНИКУ ПРАВИЛ, РЕГУЛИРУЮЩИХ БАНКРОТСТВО ЗАСТРОЙЩИКА, ЗАВИСИТ, В ТОМ ЧИСЛЕ, ОТ ХАРАКТЕРИСТИК ОБЪЕКТА СТРОИТЕЛЬСТВА

(Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 15 июля 2014 года № 15636/2013 по делу № А41-5150/11)

В рамках рассматриваемого дела конкурсные кредиторы обратились с заявлением о том, что при банкротстве общества необходимо применить параграф 7 главы IX «Банкротство застройщиков» Закона о банкротстве.

Апелляционный суд своим постановлением, которое было оставлено без изменения кассационным судом, отменил определение суда первой инстанции, применившего к должнику правила банкротства застройщиков.

Оставляя в силе постановление кассационной инстанции, Президиум Высшего Арбитражного Суда РФ разъяснил условия, при которых параграф 7 главы IX Закона о банкротстве применяется к характеристике объекта жилищного строительства, на который у конкурсных кредиторов возникли права требования.

По смыслу подпунктов 3, 5 пункта 1 статьи 201.1 параграфа 7 главы IX Закона о банкротстве применяются в отношении застройщика, который привлекал средства граждан для финансирования строительства *многоквартирного* дома, так что тип возводимого объекта строительства имеет правовое значение.

В рамках проведенной по делу экспертизы было установлено: не завершённый строительством объект жилой застройки в соответствии с пунктом 2 части 2 статьи 49 Градостроительного кодекса РФ по своим техническим и строительным характеристикам является жилым

домом блокированной застройки, к которому должны применяться нормы СНиП 31-02-2001 «Дома жилые одноквартирные».

Исходя из буквального толкования соглашений о намерениях и предварительных договоров, заключенных должником с гражданами, суд апелляционной инстанции пришел к выводу о том, что предметом договоров выступали отдельные жилые секции с отдельно выделенным под каждую секцию земельным участком. Спорные секции в блокированном доме не являются жилыми помещениями в многоквартирном доме — отсутствует общее имущество, характерное для многоквартирного дома. Соответственно, участники строительства не могут считаться участниками строительства в смысле пункта 1 статьи 201.1 параграфа 7 главы IX Закона о банкротстве, и правила данного параграфа неприменимы к обществу.

При банкротстве должника, осуществлявшего жилищное строительство с привлечением денежных средств инвесторов, нужно исследовать, отвечают ли объекты строительства признакам многоквартирных домов. Из обстоятельств рассмотренного спора также следует, что если должник использует денежные средства граждан по договорам займа либо соглашениям о задатке, которые заключает он сам или иное юридическое лицо на основании агентского договора с выдачей векселей, это не препятствует применению к должнику пункт 1 статьи 201.1 параграфа 7 главы IX Закона о банкротстве.

3 СРОК ПРЕДЪЯВЛЕНИЯ ТРЕБОВАНИЙ ЗАСТРОЙЩИКОМ МОЖЕТ БЫТЬ ВОССТАНОВЛЕН, ЕСЛИ ДОКАЗАНО НАЛИЧИЕ УВАЖИТЕЛЬНЫХ ПРИЧИН ПРОПУСКА ДАННОГО СРОКА

(Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 15 июля 2014 года № 4100/2014 по делу № А39-4965/2008)

В данном деле суд исследовал последствия, которые наступают при истечении установленного пунктом 1 статьи 201.13 Закона о банкротстве срока, определенного для проведения собрания участников строительства, применительно к возникающим в этом случае правам кредитора-участника строительства предъявить денежные требования к должнику.

Требование кредитора-гражданина о передаче квартиры было включено в реестр требований о передаче жилых помещений в размере, который соответствовал сумме денежных средств, уплаченных должнику по инвестиционному договору.

Пунктом 1 статьи 201.13 Закона о банкротстве установлено следующее. Если в течение двух месяцев после даты истечения сроков, предусмотренных пунктом 1 статьи 201.10 названного закона, собрание участников строительства не примет решение обратиться в арбитражный суд с ходатайством о передаче объекта незавершенного строительства в счет погашения требований, конкурсный управляющий обязан направить участникам строительства, требования которых включены в реестр требований о передаче жилых помещений, уведомление о возможности предъявления денежного требования в течение месяца с момента получения уведомления. Обязательным условием является одновременный отказ от исполнения договора, предусматривающий передачу жилого помещения.

На основании пункта 1 статьи 201.10 кредитор обратился в арбитражный суд с тем, чтобы установить требования к должнику в размере задолженности по инвестиционному договору на строительство квартиры, а также суммы убытков, возникших в связи с невозможностью передачи жилого помещения, определенных статьей 201.5 Закона о банкротстве.

Изучив требование кредитора, суд первой инстанции пришел к выводу, что требование в части убытков является вновь заявленным денежным требованием, с которым кредитор обратился с пропуском установленного срока. Суд восстановил срок на подачу требования о возмещении убытков согласно статье 117 Арбитражного процессуального кодекса РФ и включил их в третью очередь реестра требований кредиторов должника в полном объеме.

Суд апелляционной инстанции изменил очередность требований, признав, что они подлежат удовлетворению после погашения требований кредиторов, включенных в реестр, за счет оставшегося имущества должника. Постановлением арбитражного суда округа постановление апелляционного суда оставлено без изменения.

Отменяя все судебные акты, принятые по делу, Президиум Высшего Арбитражного Суда РФ указал следующее.

Срок, в который гражданин — участник строительства предъявляет требования, не является пресекательным и может быть восстановлен при его пропуске по уважительной причине с учетом правовой позиции, сформулированной в постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 23 апреля 2013 года № 14452/12.

В то же время определение суда первой инстанции не содержало мотивов, по которым суд пришел к такому выводу. Поэтому все судебные акты были отменены, а дело — направлено на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

4 ОПРЕДЕЛЯЮЩЕЙ ДАТОЙ ПРИМЕНИТЕЛЬНО К КОМПЕТЕНЦИИ КОММЕРЧЕСКОГО АРБИТРАЖА ПО РАССМОТРЕНИЮ ИСКА К ОТВЕТЧИКУ, В ОТНОШЕНИИ КОТОРОГО ВВЕДЕНА ПРОЦЕДУРА НАБЛЮДЕНИЯ, СЛУЖИТ ДАТА ОБЪЯВЛЕНИЯ РЕЗОЛЮТИВНОЙ ЧАСТИ РЕШЕНИЯ, А НЕ ЕГО ИЗГОТОВЛЕНИЯ В ПОЛНОМ ОБЪЕМЕ

(Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 15 июля 2014 года № 5940/14 по делу № А40-166263/13)

Предмет рассматриваемого дела — отмена решения Международного коммерческого арбитражного суда при Торгово-промышленной палате России в связи с тем, что к компетенции третейского суда не относится рассмотрение споров по денежным обязательствам в отношении должника, признанного банкротом.

Определением арбитражного суда первой инстанции, которое кассационный суд оставил без изменения, было отменено решение Международного коммерческого арбитражного суда. Суды исходили из того, что в силу пункта 1 статьи 63 Закона о банкротстве все требования кредиторов по денежным обязательствам после вынесения определения о введении наблюдения могут быть предъявлены к должнику только в рамках дела о банкротстве. В рассматриваемом случае полный текст решения третейского суда был изготовлен после введения процедуры наблюдения.

Президиум Высшего Арбитражного Суда РФ отменил судебные акты по делу и отказал в удовлетворении заявления об отмене решения Международного коммерческого арбитражного суда, указав следующее.

Согласно подпункту 1 пункта 2 статьи 34 Закона РФ от 7 июля 1993 года № 5338-1 «О международном коммерческом арбитраже», арбитражное решение может быть отменено компетентным судом, если сторона, заявляющая ходатайство об отмене, представит доказательства вынесения решения по спору, не предусмотренному арбитражным соглашением или не подпадающему под его условия.

В силу пункта 1 параграфа 38 Регламента Международного коммерческого арбитражного суда после того, как состав арбитража сочтет, что все обстоятельства, связанные со спором, достаточно выяснены, он объявляет устное слушание дела законченным и приступает к вынесению решения.

Отменяя решение третейского суда как вынесенное за пределами его компетенции, суды первой и кассационной инстанций допустили смешение понятий даты принятия решения, которой считается дата его изготовления в полном объеме, и даты разрешения спора по существу. Между тем эти понятия не совпадают. После объявления третейским судом резолютивной части

решения спор по существу считается разрешенным, судебное разбирательство — завершённым, а резолютивная часть решения с момента ее объявления является окончательной и обретает свойство неизменности.

Следовательно, спор между сторонами был рассмотрен третейским судом не в день изготовления решения в полном объеме, а в день вынесения его резолютивной части.

Поскольку процедура наблюдения в отношении ответчика была введена после разрешения третейским судом спора по существу, не было оснований утверждать, что в силу пункта 1 статьи 63 Закона о банкротстве рассмотрение спора между сторонами не входит в компетенцию Международного коммерческого арбитражного суда.

5 ТРЕБОВАНИЯ К КОМПАНИИ-БАНКРОТУ, ПОДЛЕЖАЩИЕ РАССМОТРЕНИЮ В ДЕЛЕ О БАНКРОТСТВЕ, МОГУТ БЫТЬ РАССМОТРЕНЫ СУДОМ ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ В СЛУЧАЕ ОДНОВРЕМЕННОГО ЗАЯВЛЕНИЯ ИНЫХ ТРЕБОВАНИЙ, ОТНОСЯЩИХСЯ К КОМПЕТЕНЦИИ ОБЩИХ СУДОВ

(Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 2 сентября 2014 года по делу № 31-КГ14-4)

Суды исследовали вопрос о правомерности рассмотрения денежного требования, основанного на положениях Закона «О защите прав потребителей», о взыскании неустойки за нарушение срока передачи жилого помещения по договору участия в долевом строительстве вне дела о банкротстве застройщика.

Гражданин на основании Закона РФ «О защите прав потребителя» обратился с иском о взыскании с общества-должника (далее — должник) неустойки за нарушение срока передачи жилого помещения по договору участия в долевом строительстве, штрафа и компенсации морального вреда.

Суд первой инстанции отказался принимать исковое заявление в части взыскания неустойки и штрафа в связи с тем, что иск подан после введения в отношении должника процедуры наблюдения и что данные требования невозможно рассматривать в порядке гражданского производства.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции.

Отменяя эти судебные акты и направляя дело в части названных требований в суд первой инстанции, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ указала следующее. Действительно, после введения в отношении застройщика процедуры наблюдения требования о передаче жилых помещений и (или) денежные требования участников строительства (за исключением требований в отношении текущих платежей) предъявляются только в рамках дела о банкротстве.

Однако в данном случае одновременно с требованием о взыскании неустойки и штрафа, истец заявил требование о взыскании компенсации морального вреда на основании положений Закона РФ «О защите прав потребителей». В соответствии с частью 4 статьи 22 Гражданского процессуального кодекса РФ при обращении в суд с заявлением, содержащим несколько связанных между собой требований, из которых одни подведомственны суду общей юрисдикции, другие — арбитражному суду, если невозможно разделить требования, дело подлежит рассмотрению и разрешению в суде общей юрисдикции.

Посчитав требование о возмещении морального вреда взаимосвязанным с требованиями о взыскании неустойки и штрафа, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ сделала вывод, что все перечисленные требования должны рассматриваться вне дела о банкротстве — в порядке гражданского производства.

Рекомендуем при выборе суда, в который предъявляются требования к компании, в отношении которой введены процедуры, применяемые в деле

о банкротстве, учитывать сформированный в данном деле подход. При взаимосвязанных требованиях, часть из которых подлежит заявлению в арбитражном суде в рамках дела о банкротстве, а другая часть подведомственна суду общей юрисдикции, следует оценить, возможно ли разделить эти требования. Кроме того, необходимо взвесить, каков риск отказа в принятии части требований, который определен частью 4 статьи 22 Гражданского процессуального кодекса РФ.

6 ОСОБЕННОСТИ ИСЧИСЛЕНИЯ СРОКОВ, УСТАНОВЛЕННЫХ ДЛЯ ПРЕДЪЯВЛЕНИЯ ТРЕБОВАНИЙ ГАРАНТАМИ

(Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 24 сентября 2014 года № 307-ЭС14-100 по делу № А44-5100/2012)

В рассматриваемом деле банк, выдавший несколько банковских гарантий по поручению принципала, признанного впоследствии банкротом (далее — должник), осуществил выплату бенефициару. В рамках дела о банкротстве банк обратился с заявлением включить в реестр требований кредиторов сумму выплаты. При этом требования бенефициара о выплатах по банковским гарантиям были предъявлены банку, и банк затем обратился в деле о банкротстве с заявлением после закрытия реестра требований кредиторов.

Суд первой инстанции отказал банку во включении требования в реестр, признав его подлежащим удовлетворению за счет имущества, которое останется после удовлетворения требований кредиторов, включенных в реестр.

Суды апелляционной и кассационной инстанций согласились с выводами суда первой инстанции.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ отменила принятые по делу судебные акты и направила дело в суд первой инстанции на новое рассмотрение в связи с тем, что подход

нижестоящих судов к исчислению предусмотренного статьей 142 Закона о банкротстве срока, установленного для предъявления требований кредиторов, нарушил конституционный принцип равенства.

Как указала Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ, основная цель опубликования сведений о банкротстве должника — довести до его кредиторов информацию об открытии реестра и о том, что они могут предъявить требования в рамках дела о несостоятельности. Негативные последствия пропуска двухмесячного срока для предъявления требований, предусмотренного абзацем 3 пункта 1 статьи 142 Закона о банкротстве, выражаются в виде понижения очередности удовлетворения требования. Они возлагаются на конкурсных кредиторов, перед которыми на день, в который было опубликовано сообщение об открытии конкурсного производства, должник уже имел неисполненные денежные обязательства либо обязательства, срок исполнения которых считался наступившим.

В соответствии с разъяснениями пункта 7 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда

РФ от 23 июля 2009 года № 63 в случае, когда исполнение обязательства, возникшего до дня возбуждения дела о банкротстве должника-принципала, было обеспечено банковской гарантией, и гарант уплатил бенефициару сумму, на которую выдана гарантия, после этого дня требование гаранта к должнику-принципалу о возмещении указанной суммы не относится к текущим платежам и подлежит включению в реестр требований кредиторов.

Применительно к рассматриваемому спору регрессное обязательство должника перед банком не является разновидностью замены кредитора в основном обязательстве в смысле статьи 382 Гражданского кодекса РФ. В момент опубликования сообщения об открытии в отношении должника конкурсного производства еще не возникло.

Учитывая вышеизложенное, Судебная коллегия Верховного Суда РФ применила в порядке аналогии закона (пункт 1 статьи 6 Гражданского кодекса РФ) пункт 3 статьи 61.6 Закона о банкротстве. Коллегия пришла к выводу, что требование

добросовестного гаранта считается заявленным в установленный Законом о банкротстве срок, если оно предъявлено в течение двух месяцев со дня возникновения права на регресс.

Сформированный в данном деле подход мы рекомендуем применять и в иных случаях, когда к должнику в деле о банкротстве предъявляются требования по денежным обязательствам, возникшим после окончания срока, установленного абзацем 3 пункта 1 статьи 142 Закона о банкротстве. При этом требования не должны относиться к текущим обязательствам, обязательствам, срок исполнения которых считается наступившим, или обязательствам, заменяющим кредитора в основном обязательстве (в смысле статьи 382 Гражданского кодекса РФ).

II. ТЕКУЩИЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА ДОЛЖНИКА

1 ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛНЕНИЯ КРЕДИТНЫМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ РАСПОРЯЖЕНИЙ О ПЕРЕЧИСЛЕНИИ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ СО СЧЕТОВ ДОЛЖНИКА

(Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 6 июня 2014 года № 36 «О некоторых вопросах, связанных с ведением кредитными организациями банковских счетов лиц, находящихся в процедурах банкротства»)

Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 6 июня 2014 года № 36 «О некоторых вопросах, связанных с ведением кредитными организациями банковских счетов лиц, находящихся в процедурах банкротства» (далее — постановление № 36) опубликовано 11 июля 2014 года. В нем разъяснены спорные вопросы, возникшие в судебной практике применительно к очередности исполнения распоряжений о перечислении денежных средств со счетов должника (за исключением должника — кредитной организации) и возмещению убытков, причиненных нарушением очередности.

Высший Арбитражный Суд РФ подчеркнул, что, принимая к исполнению любые распоряжения любых лиц, кредитная организация обязана удостовериться, что оплачиваемое требование должника относится к текущим платежам либо к иным требованиям, платеж по которым допускается в соответствующей процедуре банкротства.

Проверку кредитная организация проводит по формальным признакам. Однако, само по себе указание в распоряжении слов «текущий платеж», очереди текущего платежа или названия, относящегося к соответствующей очереди требования, которое не позволяет проверить его очередность, еще недостаточно, чтобы принять требование к исполнению. В документах должны содержаться конкретные данные, которые подтверждают, что обязательство относится к текущим платежам.

Если отсутствует информация, достаточная для отнесения оплачиваемого требования получателем денежных средств к текущим платежам или к иным требованиям, по которым допускается платеж со счета должника в ходе соответствующей процедуры, кредитная организация возвращает распоряжение предоставившему его лицу с указанием причины возвращения.

Кредитная организация, списавшая денежные средства со счета должника, нарушив при этом установленную очередность, несет ответственность в форме возмещения убытков.

Правом требовать возмещения убытков, причиненных нарушением очередности списания денежных средств со счета должника, обладает сам должник, в том числе, в лице внешнего или конкурсного управляющего, на основании ст. 15, 393, 401 Гражданского кодекса РФ).

Кредитная организация не несет ответственности, если недостоверность данных, содержащихся в платежных документах, нельзя обнаружить при формальной проверке.

Кредитная организация обязана возместить убытки только в том случае, если на момент списания денежных средств со счета должника она знала или должна была знать о том, что в отношении должника введена процедура банкротства

(осведомленность подразумевается в случае опубликования соответствующих сведений в порядке, установленном Законом о банкротстве).

После возмещения убытков должнику кредитная организация может потребовать от должника возмещения уплаченной ею суммы по правилам статьи 61.6 Закона о банкротстве, то есть заявив требования в рамках дела о банкротстве. Кроме того, кредитная организация вправе потребовать от кредитора, которому она перечислила деньги со счета должника, возмещения выплаченной ею суммы убытков. Важное условие: на момент получения денежных средств кредитор знал или должен был знать о том, что в отношении должника введена процедура банкротства. После того как кредитор возместил банку убытки, восстанавливается ранее погашенное требование кредитора к должнику.

Высший Арбитражный Суд РФ также прокомментировал особенности проверки очередности текущих платежей и разграничение ответственности кредитной организации и арбитражного управляющего.

В любой процедуре банкротства при расходовании денежных средств со счета должника контроль за соблюдением очередности текущих платежей, предусмотренной пунктом 2 статьи 134 Закона о банкротстве, возлагается на кредитную организацию. При определении очередности не учитываются документы, носящие исключительно информационный, а не распорядительный характер.

Календарная очередность требований кредиторов по текущим платежам, относящихся к одной очереди, устанавливается исходя из момента поступления распоряжения в кредитную.

Своевременно направлять в кредитную организацию распоряжение по исполнению соответствующего обязательства обязан руководитель должника (в процедуре наблюдения и внешнего управления) или арбитражный управляющий (в процедурах внешнего управления и конкурсного производства). Таким образом, ответственность

за несвоевременное направление распоряжений в кредитную организацию или направление распоряжений, противоречащих установленной законом очередности, несет внешний или конкурсный управляющий. Исключение — случаи, когда нарушение правил управляющим очевидно для любого разумного лица: в такой ситуации кредитная организация не вправе исполнять распоряжение, а если это произошло, она несет имущественную ответственность.

После даты, когда должник признан банкротом, кредитная организация не вправе исполнять распоряжения о проведении операций по счету должника, подписанные руководителем должника — юридического лица либо должником — физическим лицом, а также представителем должника, которому до открытия конкурсного производства была выдана доверенность. В случае банкротства физического лица кредитная организация не может списывать средства с его счета ни по каким распоряжениям, за исключением специально оговоренных законом случаев (пункт 2 статьи 207 Закона о банкротстве).

За нарушение данного требования кредитная организация несет ответственность в форме возмещения убытков, причиненных должнику (конкурсной массе).

Высший Арбитражный Суд РФ также разъяснил последствия введения процедур, применяемых в деле о банкротстве, применительно к ранее произведенному налоговым органом приостановлению операций по счетам должника.

Статья 63 Закона о банкротстве не предусматривает отмены приостановления операций по счету должника, произведенного налоговым органом до введения процедуры наблюдения. Приостановление не распространяется на платежи, очередность которых предшествует исполнению обязанности по уплате налогов и сборов в соответствии со статьей 134 Закона о банкротстве.

С даты введения процедуры финансового оздоровления, внешнего управления или конкурсного

производства приостановление операций прекращается автоматически, о чем кредитная организация уведомляет налоговый орган. Не допускается принятие налоговым органом новых решений, направленных на приостановление операций по счетам должника.

Арест денежных средств на счетах должника, который был наложен до введения процедур, применяемых в деле о банкротстве, отменяется непосредственно в силу закона и не требует принятия акта органом, наложившим арест. О такой отмене кредитная организация уведомляет соответствующий орган.

2 ИЗМЕНЕН ПОДХОД К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ОЧЕРЕДНОСТИ ОТДЕЛЬНЫХ ВИДОВ ТЕКУЩИХ ПЛАТЕЖЕЙ

(Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 6 июня 2014 года № 37 «О внесении изменений в постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации по вопросам, связанным с текущими платежами»)

Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 6 июня 2014 года № 37 «О внесении изменений в постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации по вопросам, связанным с текущими платежами» (далее — постановление № 37) внесло изменения и дополнения в ряд постановлений Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ, касающихся применения норм о текущих платежах.

Высший Арбитражный Суд РФ отнес оплату услуг кредитной организации по совершению операций с денежными средствами на счете должника к первой очереди текущих обязательств. Таким образом, требования по оплате услуг кредитных организаций, связанных с совершением операций по счету должника и оказываемых после возбуждения дела о банкротстве, теперь относятся к первоочередным наряду с судебными расходами и вознаграждением арбитражного управляющего. Это повышает гарантии банков на получение оплаты за оказанные в ходе банкротства услуги.

Постановлением № 37 разъяснено, что очередность платежей, удерживаемых из заработной платы работника должника, определяется очередностью обязательства по заработной плате. Заработная плата работников, начисленная в период после возбуждения дела о банкротстве, относится

ко второй очереди текущих обязательств. Соответственно, в случае удержания из заработной платы денежных средств по исполнительным документам (в частности, алиментов), выплата этих сумм взыскателю производится в режиме текущих требований второй очереди. При удержании денежных средств из заработной платы, включенной в реестр, выплата взыскателю осуществляется в режиме реестровых требований второй очереди.

Высший Арбитражный Суд РФ признал право арбитражного управляющего изменить очередность исполнения текущих обязательств. Отступление арбитражного управляющего от установленной Законом о банкротстве очередности возможно в целях недопущения гибели или порчи имущества должника, предотвращения увольнения сотрудников должника по их инициативе.

Кроме того, лицу, финансирующему расходы по делу о банкротстве из собственных средств, предоставлено право непосредственно выплачивать необходимые суммы кредиторам, невзирая на очередность их требований. Возмещение уплаченных таким лицом сумм производится в порядке очереди, к которой относилось исполненное им обязательство.

Постановление № 37 разъясняет порядок и очередность возврата задатков, перечисляемых

участниками торгов по реализации имущества должника. Внешний или конкурсный управляющий открывает отдельный банковский счет должника, чтобы обеспечить исполнение обязанности должника вернуть задатки. С такого счета удовлетворяются требования только в пределах уплаченного задатка, прочие требования исполняются в общем порядке в четвертой очереди текущих требований. Данное разъяснение применяется в процедурах банкротства, введенных, в том числе, до публикации постановления, если порядок продажи имущества утверждался после публикации.

Высший Арбитражный Суд РФ определил очередность исполнения обязательств должника как налогового агента. Удерживаемые должником из текущей заработной платы суммы НДФЛ и членских профсоюзных взносов отнесены ко второй очереди текущих платежей. Требования по названным обязательствам, возникшие до возбуждения дела о банкротстве, являются реестровыми и относятся ко второй очереди. Они подлежат включению в реестр в полном размере без вычета сумм НДФЛ или членских профсоюзных взносов (при расчетах по этим требованиям суммы уплачиваются в режиме реестровых требований второй очереди).

Страховые взносы в Пенсионный фонд РФ, Фонд социального страхования РФ, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования, начисленные на текущую заработную плату, относятся к четвертой очереди текущих платежей. Подобные требования, возникшие до возбуждения дела о банкротстве, относятся к реестровым требованиям третьей очереди.

Рассматриваемое постановление определяет основания, по которым обязательства из новации, перевода долга и лизинга квалифицируются как текущие платежи. Реестровый или текущий характер обязательств из новации и перевода долга зависит от даты возникновения первоначального обязательства. Что касается требований, основанных на сальдо встречных обязательств лизингодателя и лизингополучателя – должника по договору выкупного лизинга, реестровый или текущий характер обязательств зависит от того, был ли соответствующий договор заключен и предоставлено финансирование до или после возбуждения дела о банкротстве.

3 УТОЧНЕНЫ ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕЧИСЛЕНИЯ ПРОФСОЮЗНЫХ ВЗНОСОВ ИЗ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ РАБОТНИКОВ В СЛУЧАЕ, КОГДА В ОТНОШЕНИИ РАБОТОДАТЕЛЯ ВОЗБУЖДЕНО ДЕЛО О БАНКРОТСТВЕ

(Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 1 июля 2014 № 168)

Информационное письмо Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 1 июля 2014 года № 168 регулирует вопросы, связанные с перечислением профсоюзных взносов в делах о несостоятельности (банкротстве).

Высший Арбитражный Суд РФ указал на то, что информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 27 апреля 2010 № 138

«Об очередности требований об уплате страховых взносов на обязательное пенсионное страхование в деле о банкротстве» не применяется. В данной ситуации необходимо руководствоваться разъяснениями, которые содержатся в постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 6 июня 2014 года № 37 «О внесении изменений в постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации по вопросам, связанным с текущими платежами».

Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 1 июля 2014 № 168 исключило положения абзаца 3 пункта 1 информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 30 декабря 2004 года № 87. До этого названные положения допускали рассмотрение в общем исковом порядке споров, возникающих между работодателями и профсоюзными организациями по поводу перечисления последним членских профсоюзных взносов

из заработной платы работников в случаях, когда в отношении работодателя возбуждено дело о несостоятельности (банкротстве).

Также отменен пункт 2 информационного письма РФ от 30 декабря 2004 № 87, который предполагал немедленное перечисление профсоюзных взносов на счет профсоюзной организации.

III. ЗАЛОГОВЫЕ ТРЕБОВАНИЯ

1 ЗАМЕЩЕНИЕ АКТИВОВ ДОЛЖНИКА НЕ ПРЕКРАЩАЕТ ЗАЛОГОВЫХ ПРАВ НА ИМУЩЕСТВО ДОЛЖНИКА, ПЕРЕДАННОЕ В УПЛАТУ УСТАВНОГО КАПИТАЛА ВНОВЬ ОБРАЗОВАННЫХ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ

(Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 25 марта 2014 года № 18749/13 по делу № А40-173901/2012)

В данном деле банк-залогодержатель обратился в суд, потребовав обратить взыскание на земельные участки, обремененные ипотекой. Ранее в результате замещения активов эти участки были переданы в оплату уставного капитала вновь образованных юридических лиц, акции которых были включены в конкурсную массу должника и реализованы третьим лицам.

Суды первой, апелляционной и кассационной инстанций сочли, что кредитор утратил права залогодержателя в отношении такого имущества, потому что с его согласия было произведено замещение активов должника, а последующая продажа акций вновь образованных обществ была направлена на удовлетворение требований кредиторов (в том числе и банка-залогодержателя).

Президиум Высшего Арбитражного Суда РФ отменил решение суда первой инстанции и постановления судов апелляционной и кассационной инстанций.

Производство по делу было прекращено в связи с тем, что существует вступившее в законную силу решения о том же предмете в отношении правопродшественника ответчиков по настоящему делу.

Высший Арбитражный Суд РФ подчеркнул следующее. В рассматриваемом случае земельные участки, принадлежащие должнику на праве собственности и находящиеся в залоге у банка, были внесены в уставные капиталы вновь образованных акционерных обществ при замещении активов согласно статье 141 Закона о банкротстве. Таким образом, земельные участки не реализовывались в соответствии с положениями статьи 138 Закона о банкротстве. Кроме того, при замещении активов должника не происходит замены предмета залога (пункт 1 статьи 345 Гражданского кодекса РФ).

Тот факт, что кредитор дал согласие на замещение активов, не означает его отказа от прав залогодержателя.

IV. ОСПАРИВАНИЕ СДЕЛОК

1 ДЕЙСТВИЯ ПО ПОГАШЕНИЮ МЕЖБАНКОВСКОГО КРЕДИТА, КОТОРЫЕ СОВЕРШЕНЫ ПРИ НАЛИЧИИ ПРЕДПИСАНИЯ БАНКА РОССИИ ОБ ОГРАНИЧЕНИИ ПРАВА НА ПРИВЛЕЧЕНИЕ ВКЛАДОВ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ, НЕ МОГУТ РАСЦЕНИВАТЬСЯ КАК СДЕЛКА, НАПРАВЛЕННАЯ НА ПРИЧИНЕНИЕ ВРЕДА ИМУЩЕСТВЕННЫМ ПРАВАМ КРЕДИТОРОВ

(Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 21 января 2014 года № 12825/13 по делу № А72-3615/2012)

Банк-должник (далее — должник) и банк-кредитор (далее — кредитор) за пять месяцев до отзыва у должника лицензии заключили генеральное соглашение об общих условиях совершения межбанковских операций.

Менее чем за месяц до отзыва у должника лицензии кредитор предоставил должнику *однодневный кредит*, который был своевременно погашен. Конкурсный управляющий должника посчитал сделку по погашению межбанковского кредита недействительной и оспорил ее в Арбитражном суде.

Суды нижестоящих инстанций поддержали позицию конкурсного управляющего, признав сделку по погашению кредита недействительной. Суды указали, что банк не мог не знать о наличии финансовых затруднений у должника: незадолго до сделки Банк России ограничил право должника привлекать вклады физических лиц; отчеты о прибылях и убытках должника были опубликованы на сайте Банка России; сделка была заключена менее чем за месяц до отзыва лицензии.

Однако Высший Арбитражный Суд РФ пришел к выводу, что отсутствуют основания для признания сделки по погашению кредита недействительной, так как:

- погашение кредита осуществлено в рамках обычной хозяйственной деятельности; сама

сделка по межбанковскому кредитованию стала уже 49-й по счету в рамках генерального соглашения; получение должником кредита было направлено на покрытие кассовых разрывов; к оспариванию действий по возврату таких межбанковских кредитов применяются правила пункта 3 статьи 61.4 Закона о банкротстве, то есть данные действия могут быть оспорены как подозрительные сделки, совершенные для причинения имущественного вреда кредиторам, на основании пункта 2 статьи 61.2 указанного закона;

- предписание Банка России, ограничивающее право привлекать вклады физических лиц, не является бесспорным доказательством финансовых затруднений должника; этот документ является документом ограниченного доступа, кроме того, предписание не равнозначно отзыву у банка банковской лицензии и не мешает ему осуществлять иную, не ограниченную предписанием банковскую деятельность;
- конкурсный управляющий не представил в материалы дела доказательства того, что банку было известно о единственном поставленном в картотеку неисполненном платеже должника, который должен был быть совершен до оспариваемой сделки.

Как указал суд надзорной инстанции, совокупность перечисленных обстоятельств свидетельствует, что действия по погашению межбанковского кредита не могут быть признаны сделкой,

совершенной в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов. Сделка не отвечает критериям недействительности, установленным пунктом 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве.

2 ВОЗВРАТ НЕОСНОВАТЕЛЬНОГО ОБОГАЩЕНИЯ ЯВЛЯЕТСЯ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫМ РИСКОМ, ЕСЛИ СДЕЛКА ПО ПРЕДПОЧТИТЕЛЬНОМУ УДОВЛЕТВОРЕНИЮ ТРЕБОВАНИЙ КРЕДИТОРА ПРИЗНАЕТСЯ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОЙ В РАМКАХ ДЕЛА О НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВЕ)

(Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 18 марта 2014 года № 18222/13 по делу № А40-117032/12)

В рассматриваемом деле суды исследовали вопрос о взыскании сумм доходов, которые кредитор должен был извлечь из имущества, переданного ему на основании сделки, признанной впоследствии недействительной.

В ходе процедуры банкротства конкурсный управляющий обратился в арбитражный суд с заявлением о взыскании с кредитора убытков в виде неполученных доходов от сдачи в аренду имущества, переданного кредитору должником на основании соглашения об отступном. Соглашение впоследствии было признано недействительным.

Судами первой, апелляционной и кассационной инстанции иски о взыскании удовлетворены в полном объеме.

Президиум Высшего Арбитражного Суда РФ оставил в силе постановления нижестоящих судов, пояснив следующее.

Само по себе заключение договора об отступном не может рассматриваться как причинение вреда, в связи с чем выводы судов о применении к рассматриваемым отношениям норм о возмещении убытков в отсутствие деликта противоречат гражданскому законодательству.

Фактически, в настоящем деле было заявлено кондикционное требование, которое подлежало удовлетворению на основании ст. 1107 ГК РФ, в связи с чем, все неполученные доходы должника подлежали взысканию с кредитора на основании норм о неосновательном обогащении.

3 НЕДОПУСТИМО ПРИЗНАВАТЬ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНЫМИ ПЛАТЕЖИ, НАПРАВЛЕННЫЕ НА ПОГАШЕНИЕ ЗАДОЛЖЕННОСТИ ПО ДОГОВОРУ КРЕДИТОВАНИЯ БАНКОВСКОГО СЧЕТА, НЕ УЧИТЫВАЯ СУММУ ЛИМИТА КРЕДИТОВАНИЯ

(Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 18 марта 2014 года № 16326/11 по делу № А41-9446/11)

Внешний управляющий обратился в Арбитражный суд, требуя признать недействительными действия, связанные с погашением задолженности должника перед банком по ряду кредитных договоров, а также по договору кредитования банковского счета с установленным лимитом задолженности.

Суды нижестоящих инстанций согласились с доводами истца, сославшись на то, что данные действия были совершены в период подозрительности — это привело к преимущественному удовлетворению требований банка перед другими кредиторами должника.

Высший Арбитражный Суд РФ оставил судебные акты без изменения в части погашения процентов по обычным кредитным договорам, отметив, что указанные платежи были совершены при наличии задолженности предприятия перед работниками по заработной плате.

А вот в части погашения задолженности по договору кредитования банковского счета суд надзорной инстанции отменил судебные акты и направил дело на новое рассмотрение. По мнению Высшего Арбитражного Суда РФ на погашение задолженности по договору кредитования банковского счета направляются все суммы, поступившие на счет

клиента и оставшиеся после исполнения платежных документов, предъявленных к счету (свободный остаток). В сделках, связанных с возвращением долга по договору кредитования банковского счета, нужно учитывать, что **размер потерь конкурсной массы вследствие преимущественного удовлетворения одного из кредиторов в части основного долга не превышает суммы лимита кредитования.**

Так что, определяя размер предпочтения в части основного долга, необходимо оценивать размер денежных средств, направленных на погашение кредита, в пределах (не более) размера лимита кредитования счета заемщика, установленного договором. Дальнейшее перечисление банком денежных средств на счет заемщика устраняет на данную сумму предпочтение, имевшееся к этому моменту, в части списанных банком или уплаченных заемщиком в погашение задолженности по договору кредитования банковского счета денежных средств.

Поэтому недопустимо признание недействительными всех платежей, произведенных должником в период шестимесячного срока подозрительности, без учета определенного договором лимита задолженности.

4 НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ ОДНОГО ИЗ ДОГОВОРОВ, ЗАКЛЮЧЕННЫХ В РАМКАХ РЕСТРУКТУРИЗАЦИИ ЗАДОЛЖЕННОСТИ, СПОСОБНА ПОВЛЕЧЬ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ ОСТАЛЬНЫХ СДЕЛОК ПО РЕСТРУКТУРИЗАЦИИ ПРИМЕНИТЕЛЬНО К ПРАВИЛАМ СТАТЬИ 180 ГРАЖДАНСКОГО КОДЕКСА РФ

(Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 15 июля 2014 года № 1004/14 по делу № А82-8489/2010)

В деле о банкротстве открытого акционерного общества (далее — должник) конкурсный управляющий оспорил договор купли-продажи с дополнительным соглашением между должником и ООО (далее — общество-1) и договор залога между обществом и банком (далее — договор залога – 1).

Определением суда первой инстанции, оставленным без изменения апелляционной и кассационной инстанциями, договоры признаны недействительными.

По заявлению банка Президиум Высшего Арбитражного Суда РФ отменил все состоявшиеся по делу судебные акты и направил дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции, указав следующее.

Имущество, проданное должником с согласия банка обществу-1 по договору купли-продажи на момент совершения сделки находилось в залоге у банка.

Впоследствии между банком и обществом-1 был заключен договор уступки прав по кредитным договорам, в том числе прав требования к должнику (включая права залогодержателя) и к еще одному акционерному обществу (далее — общество-2). Для обеспечения обязательств общества-1 по договору уступки перед банком был заключен договор залога – 2, предметом которого являлось то же имущество, что и по договору залога – 1.

После совершения вышеперечисленных сделок должник и общество-1 заключили дополнительное соглашение к договору купли-продажи, в соответствии с которым цена имущества уменьшена с 358 321 218,65 до 17 916 060,93 руб.

Признавая договор купли-продажи и дополнительное соглашение к нему недействительными на основании пункта 1 статьи 61.2 Закона о банкротстве, суды исходили из факта неравноценности сделки. С учетом этого обстоятельства суды посчитали договор залога – 2 также недействительным (ничтожным) на основании статей 168, 209 Гражданского кодекса РФ, поскольку спорным имуществом распорядился не его собственник. Суды также заключили, что в результате последовательных сделок произошло уменьшение конкурсной массы и увеличение объема прав требований: залогом имущества должника обеспечиваются плата за отсрочку платежа по договору уступки и неустойка в размере двойной ставки рефинансирования. Кроме того, суд первой инстанции сделал вывод о недобросовестности банка, злоупотребившего правом, в связи с чем признал договор залога – 2 ничтожным на основании статей 10 и 168 Гражданского кодекса РФ.

Как указал Высший Арбитражный Суд РФ, суды не учли, что оспариваемые договоры наряду с неоспариваемым договором уступки заключены в рамках единого процесса реструктуризации задолженности должника перед банком — в совокупности они уменьшают конкурсную массу и нарушают права кредиторов.

Вместе с тем признание недействительными только некоторых из всех взаимосвязанных сделок и, как следствие, применение частичной реституции не привели к восстановлению существующего состояния отношений (статус-кво) между всеми участниками сделки по реструктуризации задолженности.

В силу статьи 180 Гражданского кодекса РФ недействительность части сделки не влечет недействительности прочих ее частей, если можно предположить, что сделка была бы совершена и без включения недействительной ее части. В приведенном случае каждая из частей сделки обусловлена единой экономической целью по реструктуризации задолженности должника.

Суды упустили из виду, что при отсутствии договора купли-продажи не были бы заключены ни договор уступки, ни договор обеспечивающего ее залога. По этой причине и согласно статье 180 Гражданского кодекса РФ по аналогии закона недействительность нескольких из взаимосвязанных сделок (договора купли-продажи и договора залога – 2), которые являются частями единой сделки реструктуризации, влечет недействительность и договора уступки.

Требование признать договор уступки недействительным не выдвигалось, однако если часть единой сделки признана недействительной, суд на основе установленных по делу обстоятельств вправе сделать вывод о недействительности иных частей единой сделки. В такой ситуации суд должен отложить судебное разбирательство, чтобы обеспечить заявителю возможность изменить предмет иска

либо представить доводы по существу установленных фактических обстоятельств. Но отсутствие подобного изменения в дальнейшем не препятствует суду признать недействительными все взаимосвязанные сделки, образующие единую сделку, по статье 180 Гражданского кодекса РФ.

Президиум Высшего Арбитражного Суда РФ постановил, что фактически права кредиторов нарушены не договором купли-продажи в первоначальной редакции, а последующим изменением цены проданного имущества и предъявлением обществом-1 требований к должнику, приобретенных у банка по договору уступки.

Правовую позицию, сформированную в этом документе, необходимо учитывать при оспаривании взаимосвязанных сделок. Иницируя оспаривание сделок, следует взвесить риски с тех позиций, возможно ли, что иные взаимосвязанные сделки будут признаны, в том числе по инициативе суда, недействительными. Кроме того, анализ указанных рисков обязателен на стадии, когда принимается решение о заключении взаимосвязанных сделок, если хотя бы у одной из сторон есть признаки неплатежеспособности или недостаточности имущества для удовлетворения обязательств перед кредиторами.

5 ТРЕБОВАНИЯ БАНКА-РЕСПОНДЕНТА К БАНКУ-КОРРЕСПОНДЕНТУ НЕ МОГУТ БЫТЬ ПОСТАВЛЕНЫ В ПРЕИМУЩЕСТВЕННОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ПЕРЕД ТРЕБОВАНИЯМИ ДРУГИХ КРЕДИТОРОВ ДОЛЖНИКА, КОТОРЫЕ НЕ БЫЛИ УДОВЛЕТВОРЕНЫ В ПРЕДДВЕРИИ БАНКРОТСТВА. ПРИ ЭТОМ ПРАВОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ МЕЖДУ БАНКОМ-РЕСПОНДЕНТОМ И ЕГО КЛИЕНТАМИ НЕ ИМЕЮТ ЗНАЧЕНИЯ

(Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 24 сентября 2014 года № 305-ЭС14-1204 по делу № А40-5421/11)

Латвийский банк-респондент (далее — кредитор) открыл корреспондентский счет в российских рублях в банке-корреспонденте (далее — должник).

Менее чем за 10 дней до отзыва банковской лицензии должника кредитор перевел денежные средства со своего корреспондентского счета в этом банке на счета в других кредитных организациях.

Посчитав, что данные действия повлекли предпочтительное удовлетворение требований перед другими кредиторами, конкурсный управляющий обратился в Арбитражный суд города Москвы, требуя признать эти межбанковские переводы недействительными.

Суд отказал в удовлетворении заявления, сославшись на то, что на момент совершения оспариваемых операций не имелось требований, предъявленных другими кредиторами к банку-должнику, срок исполнения которых уже наступил, но они не были удовлетворены. Кроме того, кредитор вел трастовые счета своих клиентов, активы которых и хранились на корреспондентском счете в соответствии с гражданским законодательством Латвийской Республики, регулировавшим соответствующие договоры траста. Таким образом, права на спорные суммы кредитор не приобрел, надлежащими ответчиками по требованию о последствиях недействительности оспариваемых операций выступают клиенты кредитора.

Принципиальным для разрешения данного дела был вывод судов, что годичный срок исковой давности для оспаривания такого рода сделок начал исчисляться не ранее даты, когда в отношении должника была введена процедура конкурсного производства.

Однако Верховный Суд РФ с такими выводами судов нижестоящих инстанций не согласился и отправил дело на новое рассмотрение.

Верховный Суд РФ отметил, что **отношения по трастовым договорам между кредитором и третьими лицами не могут уменьшать конкурсную массу должника**; договор корреспондентского счета и отношения, возникающие в связи с его исполнением, являются обязательственными. После реального зачисления денежных средств на корреспондентский счет банка-респондента он не может претендовать на преимущественное положение по отношению к другим кредиторам должника, требования которых не были удовлетворены в преддверии банкротства, **вне зависимости от того, какие отношения сложились между банком-респондентом и его клиентами.**

Согласно рекомендации Верховного Суда РФ, нужно проверить, совершен ли перевод денежных средств в ходе обычной хозяйственной деятельности и повлек ли он оказание предпочтения клиенту перед другими кредиторами. В связи с тем, что на момент совершения оспариваемых операций других известных кредиторов банка-должника не было, в судах нижестоящих инстанций изучался вопрос, **с какого момента следует признавать наличие у банка-банкрота другого кредитора: с даты нарушения права кредитора (незаконного списания средств) или с момента вступления в силу судебного решения о взыскании в его пользу денежных средств с банка-банкрота.** По этому аспекту Верховный Суд РФ не сформулировал какой-либо позиции.

Кроме того, Верховный Суд РФ обратил особое внимание, что по сложившемуся в судебной практике подходу срок исковой давности начинает исчисляться с момента, когда первое уполномоченное на предъявление иска лицо узнало или должно было узнать об основаниях для признания сделки недействительной.

Поскольку в отношении кредитных организаций первым уполномоченным лицом на предъявление иска об оспаривании сделки с предпочтением становится руководитель временной администрации, **исковая давность считается с момента, когда он узнал или должен был узнать об обстоятельствах, являющихся основанием для признания сделки недействительной.** Если временная администрация прекратила деятельность после того, как арбитражный суд признал кредитную организацию банкротом и объявил об открытии конкурсного производства (утверждении конкурсного управляющего), срок исковой давности не начинает течь заново.

V. РЕАЛИЗАЦИЯ ИМУЩЕСТВА КОМПАНИИ, ПРИЗНАННОЙ БАНКРОТОМ

1 ЕСЛИ ОРГАНИЗАТОР ТОРГОВ ОТКЛОНИЛ ЗАЯВКИ НА УЧАСТИЕ В ТОРГАХ ПО ФОРМАЛЬНЫМ ОСНОВАНИЯМ И БЕЗ ИНФОРМИРОВАНИЯ ЗАЯВИТЕЛЕЙ О ПРИЧИНАХ ОТКАЗА, ПО КОТОРЫМ ОНИ НЕ ДОПУЩЕНЫ К УЧАСТИЮ В ТОРГАХ, ЭТО МОЖЕТ СТАТЬ ОСНОВАНИЕМ ДЛЯ ПРИЗНАНИЯ ТОРГОВ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНЫМИ

(Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 15 апреля 2014 года № 18346/13 по делу № А33-17948/2012)

Потенциальные покупатели имущества должника, чьи заявки на участие в торгах по реализации имущества должника были отклонены, обратились в арбитражный суд с требованиями признать недействительными торги и договор купли-продажи, заключенный по их результатам, а также применить последствия недействительности договора.

В ходе дела было установлено: при проведении спорных торгов конкурсный управляющий, нарушив регламент электронной торговой площадки, отклонил ряд заявок в связи с наличием цифровых ошибок в некоторых документах, но не указал заявителям причин такого решения. В результате имущество должника было реализовано по значительно более низкой цене, чем та, что была предложена в отклоненных заявках.

Президиум Высшего Арбитражного Суда РФ отменил акты судов первой и кассационной инстанции, которые отказали заявителям в удовлетворении требований, и оставил в силе постановление суда апелляционной инстанции, который согласился с их требованиями.

Действуя добросовестно и разумно в интересах должника и его кредиторов, конкурсный управляющий был обязан незамедлительно сообщить заявителям о недостатках в представленных заявках и предложить исправить их.

Неисполнение организатором торгов данной обязанности, которое повлекло продажу имущества по более низкой цене, противоречит установленной действующим законодательством цели конкурсного управляющего — достичь максимального экономического эффекта при выполнении требований кредиторов.

Еще одним самостоятельным основанием для признания торгов недействительными явилось то обстоятельство, что они были проведены в период действия обеспечительных мер — приостановления электронных торгов по реализации имущества должника. При этом, как отметил Высший Арбитражный Суд РФ, проведение повторных торгов не нарушает права победителя торгов, признанных недействительными: ему были возвращены денежные средства, уплаченные за реализованное на действительных торгах имущество.

В случае немотивированного отклонения заявок на участие в торгах мы советуем потенциальным покупателям реализуемого на торгах имущества должника добиваться от арбитражного управляющего письменного обоснования отказа и, если понадобится, обращаться в суд с требованиями признать недействительными торги и договор купли-продажи, заключенный по их результатам, и применить последствия недействительности такого договора.

2 ВЫБОР СПОСОБА РЕАЛИЗАЦИИ ЗАЛОЖЕННОГО ИМУЩЕСТВА В СОСТАВЕ ИНОГО ИМУЩЕСТВА ДОЛЖНИКА ИЛИ ОТДЕЛЬНЫМИ ЛОТАМИ ДОЛЖЕН БЫТЬ ПОДТВЕРЖДЕН СООТВЕТСТВУЮЩИМИ РАСЧЕТАМИ И ИНЫМИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВАМИ

(Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 22 октября 2014 года № 306-ЭС14-60 по делу № А55-36403/2009)

Предметом этого спора стали порядок и условия проведения торгов, связанных с реализацией имущества должника единым лотом, когда в состав имущества входили объекты, находящиеся в залоге у двух кредиторов — банка и общества с ограниченной ответственностью (далее — общество). Предложенный банком порядок продажи заложенного ему имущества содержал условие о его реализации отдельными лотами. Общество и собрание кредиторов согласовали положение о порядке, сроках и условиях реализации имущества должника, предусматривающее продажу всего имущества, в том числе не обремененного залогом, единым лотом.

После рассмотрения разногласий между конкурсным управляющим и банком суды первой, апелляционной и кассационной инстанций пришли к выводу, что имущество должника подлежит реализации единым лотом: раздельная продажа имущества теряет привлекательность для потенциальных покупателей, в то время как единый лот имеет более высокую цену и максимально удовлетворяет требования кредиторов.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ отменила принятые по делу судебные акты, а дело направила на новое рассмотрение, указав, что основная цель конкурсного производства как ликвидационной процедуры — достичь максимальный экономический эффект, который обеспечивается балансом между финансовыми и временными затратами на проведение процедуры конкурсного производства и ожидаемым размером удовлетворенных требований кредиторов должника.

Суды нижестоящих инстанций, сославшись на абзац 5 пункта 4 статьи 35 Земельного кодекса РФ, согласились с доводами конкурсного управляющего о возможной правовой неопределенности при пользовании земельным участком, на котором расположено несколько строений с разными собственниками, и о необходимости межевания земельных участков, что снизит цену. При этом суды не выяснили, реально ли разделить принадлежащий должнику земельный участок и образовать несколько земельных участков в границах, допускающих нормальную эксплуатацию расположенных на них строений; каков при этом будет объем финансовых и временных затрат; какова разница в стоимости реализуемого имущества при продаже его единым лотом и раздельными лотами.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ отметила, что положения абзаца 5 пункта 4 статьи 35 Земельного кодекса РФ сами по себе не являются однозначным основанием для продажи имущества единым лотом. Суд не привел довод, что на момент заключения договора об ипотеке строений и сооружений они находились на земельном участке, принадлежащем должнику на праве постоянного бессрочного пользования.

По сложившейся судебной практике, если предмет ипотеки выступает здание, расположенное на земельном участке, который принадлежит залогодателю на момент заключения договора ипотеки на праве постоянного бессрочного пользования и в дальнейшем приобретенном залогодателем в собственность, то при продаже здания (сооружения)

его реализация осуществляется вместе с земельным участком, даже если последний не был заложен. В этом случае кредитор-залогодержатель не имеет преимущественного права удовлетворения своих обеспеченных ипотекой требований из суммы, вырученной от продажи заложенного земельного участка. Размер суммы должен определяться исходя из соотношения начальной продажной цены здания и начальной продажной цены участка.

Помимо этого суд надзорной инстанции указал нижестоящим судам, что необходимо исследовать вопрос о возможном нарушении прав заинтересованных лиц иными условиями порядка реализации имущества, согласованными собранием кредиторов. В частности, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ расценила не соответствующими пункту 4.1 статьи 138 Закона о банкротстве положения,

которые касаются того, что предмет залога может быть оставлен за залоговым кредитором с последующим перечислением денежных средств за имущество, не находящееся у него в залоге, в конкурсную массу должника. Сомнителен и принцип первенства в случае, если оба залоговых кредитора решат воспользоваться правом обратиться с заявлением об оставлении имущества за собой.

Учитывая сформированный Судебной коллегией по экономическим спорам Верховного Суда РФ подход, заинтересованные лица, которые обосновывают определенные условия реализации имущества, должны тщательно формировать доказательственную базу, подтверждающую шанс получить максимальную выручку в конкурсную массу должника.

VI. ПРОЧЕЕ

1 КОНКУРСНЫЙ УПРАВЛЯЮЩИЙ ИНДИВИДУАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЯ ВПРАВЕ РЕАЛИЗОВЫВАТЬ КОРПОРАТИВНЫЕ ПРАВА ПО УПРАВЛЕНИЮ ДЕЛАМИ ОБЩЕСТВА, ЕДИНСТВЕННЫМ УЧРЕДИТЕЛЕМ КОТОРОГО ЯВЛЯЕТСЯ ДОЛЖНИК КАК ФИЗИЧЕСКОЕ ЛИЦО

(Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 15 июля 2014 года № 3640/14 по делу № А31-2337/2013)

Суды оценивали соотношение прав конкурсного управляющего гражданина — индивидуального предпринимателя, признанного банкротом (далее — должник), и этого гражданина как единственного учредителя общества с ограниченной ответственностью с позиций реализации прав участника общества.

Гражданин Х. одновременно являлся единственным участником общества с ограниченной ответственностью (далее — общество) и обладал статусом индивидуального предпринимателя.

После признания индивидуального предпринимателя Х. банкротом, конкурсный управляющий должника принял решение об увольнении генерального директора общества и назначении нового руководителя.

Однако налоговый орган отказался регистрировать изменения в сведениях о лицах, имеющих право без доверенности действовать от имени общества, ссылаясь на то, что заявление подписано неуполномоченным лицом (новым руководителем общества).

Конкурсный управляющий обратился в арбитражный суд, требуя признать недействительным решение инспекции Федеральной налоговой службы, которая отказала в государственной регистрации изменений, внесенных в сведения о юридическом лице.

Суд первой инстанции заявленные требования удовлетворил, установив, что, принимая решение о смене единоличного исполнительного органа

общества, конкурсный управляющий действовал в пределах своих полномочий, предоставленных ему Законом о банкротстве, по управлению и распоряжению имуществом должника.

Суд апелляционной инстанции это решение отменил, указав на то, что помимо имущественных прав единственный участник общества с ограниченной ответственностью наделен правом избрания единоличного исполнительного органа общества и досрочного прекращения его полномочий. По мнению суда апелляционной инстанции данные права и обязанности не могут быть переданы конкурсному управляющему, поэтому решение налоговой инспекции законно.

Суд кассационной инстанции согласился с выводами суда апелляционной инстанции.

Президиум Высшего Арбитражного Суда РФ отменил постановления судов апелляционной и кассационной инстанций и разъяснил следующие моменты.

В соответствии с пунктом 2 статьи 20.3 и пунктом 2 статьи 129 Закона о банкротстве конкурсный управляющий обязан принимать меры, обеспечивающие сохранность имущества должника.

Согласно позиции, изложенной в пункте 11 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 30 июня 2011 года № 51 «О рассмотрении дел о банкротстве индивидуальных

предпринимателей», принадлежащая должнику доля в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью входит в состав имущества должника, формирующего конкурсную массу.

По смыслу пункта 2 статьи 126 и абзаца 2 пункта 3 статьи 129 Закона о банкротстве с момента открытия в отношении имущества индивидуального предпринимателя конкурсного производства должник не вправе распоряжаться имуществом, составляющим конкурсную массу, — полномочия по управлению и распоряжению имуществом переходят к конкурсному управляющему.

Нижестоящие суды не обратили внимание на то, что доля в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью не является вещью — она представляет совокупность закрепленных за лицом определенных имущественных и неимущественных прав и обязанностей участника общества и входит в состав такой группы объектов гражданских прав как иное имущество (статья 128 Гражданского кодекса РФ).

Поскольку конкурсному управляющему надлежит обеспечить защиту имущества должника, он должен обладать полномочиями, достаточными для такой защиты, в том числе возможностью реализовать корпоративные права должника по управлению обществом.

Иной подход способен повлечь ситуацию, при которой признанный банкротом индивидуальный предприниматель, владеющий долей в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью в размере 100%, используя свое право на управление делами общества, совершает недобросовестные действия по отчуждению имущества этого общества, направленные на уменьшение конкурсной массы и причинение вреда кредиторам.

В изложенных обстоятельствах у инспекции отсутствовали основания отказывать в государственной регистрации изменений, внесенных в сведения о юридическом лице.

2 СТОРОНА МИРОВОГО СОГЛАШЕНИЯ, ЗАКЛЮЧЕННОГО В ДЕЛЕ О БАНКРОТСТВЕ, ВПРАВЕ ПРЕДЪЯВИТЬ ДОЛЖНИКУ ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ ЛИСТ

(Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 18 июля 2014 года № 50)

В связи с неоднократно возникавшими вопросами относительно порядка реализации кредиторами прав, основанных на условиях заключенного в деле о банкротстве мирового соглашения, Пленум Высшего Арбитражного Суда РФ отметил следующее.

Согласно пункту 1 статьи 167 Закона о банкротстве, если должник не исполняет мировое соглашение, предусмотренное главой VIII этого закона, кредиторы вправе без расторжения мирового соглашения предъявить свои требования в размере, установленном этим соглашением, в общем порядке, который регулируется процессуальным законодательством.

В соответствии с частью 2 статьи 142 Арбитражного процессуального кодекса РФ не исполненное добровольно мировое соглашение подлежит принудительному исполнению по правилам раздела VII кодекса.

Указанное право может быть реализовано посредством предъявления должнику исполнительного листа, выдаваемого арбитражным судом, рассматривавшим дело о банкротстве, по ходатайству лица, на которое распространяется действие мирового соглашения.

В случае если должник не выполняет условия заключенного в деле о банкротстве мирового соглашения, Высший Арбитражный Суд РФ предлагает кредиторам защищать свои права, не только обращаясь с заявлением о расторжении

мирового соглашения, но и предъявляя исполнительный лист к взысканию в общем порядке, предусмотренном Арбитражным процессуальным кодексом РФ и Федеральным законом «Об исполнительном производстве».

3 КОНКУРСНЫЙ КРЕДИТОР ВПРАВЕ ИНИЦИИРОВАТЬ ВОЗБУЖДЕНИЕ РОСРЕЕСТРОМ ДЕЛА ОБ АДМИНИСТРАТИВНОМ ПРАВОНАРУШЕНИИ В ОТНОШЕНИИ АРБИТРАЖНОГО УПРАВЛЯЮЩЕГО

(Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 25 февраля 2014 года № 15652/12 по делу № А03-2922/2012)

В соответствии с пунктом 1.1 статьи 28.1 Кодекса РФ об административных правонарушениях поводами к возбуждению дел об административных правонарушениях, предусмотренных статьями 14.12, 14.13 и 14.23 кодекса, являются, в том числе, заявления лиц, участвующих в деле о банкротстве, и лиц, участвующих в арбитражном процессе по делу о банкротстве. Заявления должны содержать достаточные данные, которые указывают на наличие события административного правонарушения.

В рассматриваемом деле Президиум Высшего Арбитражного Суда РФ выявил правовую неопределенность: возможно ли привлечь арбитражного управляющего к административной ответственности, если производство по делу об административном правонарушении было возбуждено Росреестром на основании жалобы конкурсного кредитора, поданной до внесения изменений в статью 28.1 Кодекса РФ об административных правонарушениях Федеральным законом от 23 июля 2013 года № 202-ФЗ?

В результате системного анализа части 1.1, 3 статьи 28.1 Кодекса РФ об административных правонарушениях во взаимосвязи со статьей 29 Закона о банкротстве, статьями 8, 15, 33, 34, 35, 45, 55 Конституции РФ, а также с учетом определения Конституционного Суда РФ от 7 ноября 2013 года № 1698-О, вынесенного по результатам рассмотрения запроса Высшего Арбитражного Суда РФ

о конституционности частей 1.1 и 3 статьи 28.1 Кодекса РФ об административных правонарушениях, Президиум Высшего Арбитражного Суда РФ отменил постановление суда апелляционной инстанции, которым арбитражный управляющий был привлечен к административной ответственности, и оставил в силе решение суда первой инстанции.

Президиум Высшего Арбитражного Суда РФ прокомментировал, что в соответствии с действовавшей редакцией статьи 28.1 Кодекса РФ об административных правонарушениях на тот момент, когда суд первой инстанции вынес решение, жалоба конкурсного кредитора не являлась основанием для возбуждения дела об административном правонарушении, предусмотренном частью 3 статьи 14.13 Кодекса РФ об административных правонарушениях.

Одновременно Высший Арбитражный Суд РФ подтвердил, что с 3 августа 2013 года (с момента вступления в силу Федерального закона от 23 июля 2013 года № 202-ФЗ) дела об административных правонарушениях, перечисленных в статье 14.13 Кодекса РФ об административных правонарушениях, могут возбуждаться Росреестром в том числе и по заявлению конкурсного кредитора.

Настоятельно рекомендуем конкурсным кредиторам и иным лицам, участвующим в деле о банкротстве или арбитражном процессе по делу

о банкротстве, для эффективной защиты своих прав и интересов использовать привлечение арбитражного управляющего к административ-

ной ответственности контролирующим органом, если установлено, что управляющий нарушил законодательство о банкротстве.

4 ИПОТЕКА ПРАВА АРЕНДЫ УСТАНАВЛИВАЕТСЯ В ПОЛЬЗУ УЧАСТНИКОВ ДОГОВОРОВ ДОЛЕВОГО УЧАСТИЯ В СТРОИТЕЛЬСТВЕ — В СЛУЧАЕ БАНКРОТСТВА ЗАСТРОЙЩИКА ОНА НЕ ПОДЛЕЖИТ ПРЕКРАЩЕНИЮ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО В СВЯЗИ С ПРЕКРАЩЕНИЕМ ДОГОВОРА АРЕНДЫ

(Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 31 октября 2014 года № 305-ЭС14-167 по делу № А41-23298/13)

Правомерно ли погашение регистрационной записи об ипотеке права аренды земельного участка при замене застройщика, признанного несостоятельным (банкротом)?

До возбуждения дела о банкротстве в отношении общества-застройщика (далее — должник), должник заключил с гражданами договоры долевого участия в строительстве. Спорный земельный участок был предоставлен должнику на условиях аренды.

Впоследствии договор аренды был расторгнут, в отношении должника возбудили дело о банкротстве и ввели процедуру конкурсного производства.

Суды первой и кассационной инстанции признали законным требование Комитета по управлению имуществом городского округа погасить регистрационную запись об ипотеке права аренды земельного участка компании, признанной банкротом. Суды исходили из того, что основанием для погашения регистрационной записи об ипотеке является прекращение договора аренды земельного участка.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ оставила принятые по делу судебные акты без изменения, но заявленные требования были удовлетворены по другим основаниям

В силу прямого указания в пункте 1 статьи 12.1 Федерального закон от 30.12.2004 № 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных

домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» (далее – «Закон об участии в долевом строительстве») ипотека права аренды устанавливается в пользу залогодержателей — участников договоров по долевому участию в строительстве, обеспечивая исполнение именно этих договоров. Так что ссылки нижестоящих судов на подпункт 1 пункта 1 статьи 352 Гражданского кодекса РФ и прекращение договора аренды земельного участка как обеспечиваемое ипотекой обязательство являлись необоснованными.

Поскольку Закон о долевом участии в строительстве и Федеральный закон от 16.07.1997 № 102-ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)» (далее – «Закон об ипотеке») не содержат оснований для прекращения залога в случаях, когда застройщик не способен исполнить принятые обязательства по договорам долевого участия, следует руководствоваться соответствующими положениями Гражданского кодекса РФ — в частности, подпунктом 3 пункта 1 статьи 352.

В то же время Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ посчитала правомерным удовлетворение требований Комитета по управлению имуществом городского округа: чтобы обеспечить квартирами по ранее заключенным договорам долевого участия граждан — кредиторов должника, был привлечен новый застройщик. Земельный участок был предоставлен ему в аренду с обременением прав этих граждан.



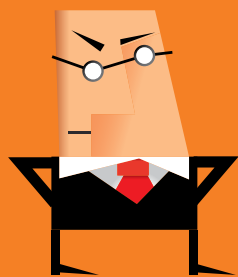
БАНКРОТСТВО И АНТИКРИЗИСНАЯ ЗАЩИТА БИЗНЕСА

Юридическая компания «Пепеляев Групп» предоставляет услуги по защите интересов любого участника конкурсных правоотношений: должника, его учредителей, руководителя, кредиторов, арбитражных управляющих.

Юристы «Пепеляев Групп» располагают уникальным практическим опытом, научным потенциалом и высококвалифицированными специалистами в сфере банкротства. По мнению авторитетного международного издания The 2014 IFLR 1000 Rankings for Russia, «компания заслуживает самых высоких оценок в области реструктуризации и банкротств юридических лиц». Клиенты отмечают Юлию Литовцеву, руководителя практики, как «суперпрофессионала в области ведения дел о банкротстве».

УСЛУГИ

- Осуществление due diligence и обеспечение комплаенс - контроля применительно к законодательству о банкротстве
- Оценка рисков и сопровождение сделок с несостоятельными контрагентами
- Защита интересов контролирующих лиц применительно к банкротству
- Представление интересов в делах о несостоятельности (банкротстве), включая комплексное сопровождение в любых процедурах
- Сопровождение транснациональных банкротств
- Уголовно - и административно-правовая защита применительно к банкротству



Россия, 123610, Москва, ЦМТ-II
Краснопресненская наб., 12
подъезд 7, 15 этаж
E: info@pgplaw.ru

T: +7 (495) 967 00 07
Ф: +7 (495) 967 00 08
www.pgplaw.ru

Россия, 191015, Санкт-Петербург,
бизнес-центр «Золотая шпалерная»
ул. Шпалерная 54
E: spb@pgplaw.ru

T: +7 (812) 640 60 10
Ф: +7 (812) 640 60 20